

- «Тринадцати-ходовая Сабля Одинокого Гуся» Ян Цзиня, возможно, не столь непревзойдённа, но её, по крайней мере, достаточно, чтобы причислить его к первоклассным бойцам. Я слышал, что в позапрошлом году лидер фракции Кунтун* даже проиграл ему в битве. Я думаю, тебе нужно вернуться и тренироваться, по крайней мере, еще несколько лет, прежде чем у тебя появится шанс сразиться с сегодняшним Ян Цзином. - Се Юнь откровенно сказал: - Тебе лучше последовать моему совету. Рисковать своей жизнью, чтобы выступить против Лорда Лазурного Дракона, в конце концов, простительно, поскольку ты сделала это ради справедливости. Но для чего тебе делать это? Какой смысл бороться за хлипкий титул? Это имеет такую малую ценность, но большие последствия, и со временем это станет для тебя обузой.

* фракция Кунтун - это вымышленная фракция боевых искусств, упоминаемая в нескольких произведениях художественной литературы уся. Она обычно фигурирует как ведущая ортодоксальная фракция в сообществе мастеров боевых искусств, наряду с Шаолинем, Уданом и другими, и названа в честь места, где она основана, горы Кунтун. В принципе, Ян Цзинь, должно быть, довольно силен, раз победил лидера такой фракции.

Чжоу Фэй слабо кивнула головой. Она знала, что в этом вопросе не стоит на стороне разума - бросаться очертя голову в драку, особенно когда прекрасно знаешь, что не можешь противостоять своему противнику, на самом деле было довольно глупо.

Семнадцатилетняя девушка уже была практически юной барышней, так что, каким бы вспыльчивым ни был ее нрав, какой бы порывистой ни была ее натура, она не была столь же безрассудной, как молоденькая дурочка. Даже если бы она была иррационально вспыльчивой, пока кто-то приводил основательные доводы, она могла довольно быстро остыть. Было не так уж трудно дать ей совет.

Наблюдая за выражением ее лица, Се Юнь почувствовал, что она действительно поняла то, что он сказал. И все же он ощущал, что она не совсем успокоилась, поэтому спросил: «В чем дело?»

На лице Чжоу Фэй появилось встревоженное выражение. Если бы на карту была поставлена только ее собственная репутация, её бы это заботило ещё меньше. Молодые люди часто могли позволить себе потерять лицо. В любом случае, это может быть хорошей возможностью развеять эти явно ложные слухи о ее способностях и вернуть ее в ее первоначальное скромное состояние.

Однако она была чувствительна к тому факту, что командир Сюй, Ян Цзинь и даже госпожа Циррус только что называли ее «Клинком Юга». Они даже не потрудились выяснить, была ли ее фамилия Чжоу или Ли. Она больше не была маленьким ничтожеством, которое больше не могло отличить север от юга - она была вынуждена стать чем-то гораздо большим, чем она была, символом, даже представителем, и имя, висящее над ее головой, больше не было «Чжоу Фэй», а «Ли Чжэн».

- Хм... ничего особенного. Я просто подумала, что мне лучше написать записку Чучу, иначе она может не последовать за незнакомцами, посланными, чтобы привести ее сюда.

Ее руки были пусты, даже без единой сабли в руке. Если бы она сказала вслух, что «хочет сражаться, чтобы защитить честь Клинка Юга», ее, вероятно, высмеяли бы.

В то время как Ли Янь технически была похищена, она действительно прекрасно проводила время, вопреки пугающим образам, проносящимся в голове Чжоу Фэй в данный момент. Она сидела на стуле, вытянув ноги, раскачиваясь взад-вперед так, что только две из четырех ножек стула одновременно находились на полу. На столе рядом с ней стоял чайник, чаша с водой, тарелки с арахисом, семенами дыни и жареными каштанами – эта негодница откусила по кусочку от каждого каштана на столе, съела сладкие и отложила те, которые не вернулись на стол наполовину съеденными.

Она неторопливо пробиралась сквозь эти каштаны. Это ни капельки не походило на то, что ее схватили и привезли сюда против ее воли. Скорее, это больше походило на то, что она пришла по собственной воле, чтобы ее баловали, как принцессу.

Опасаясь, что ей станет скучно, люди, которые заперли ее здесь, даже подготовили для нее книгу – мрачную повесть. Это было для нее в новинку, так как она никогда не читала ничего подобного в 48 крепостях. Хотя это была не самая изысканная история, и уровень написания был не самым лучшим, Ли Янь жадно проглатывала ее, полностью поглощенная сюжетом. Только когда она достигала разрешения кульминационной точки сюжета и как раз собиралась перевернуть страницу, она иногда вспоминала о своем нынешнем статусе пленницы.

И всякий раз, когда это случалось, она кричала что-то вроде: «Выпустите меня! Как вы можете так со мной поступать? Как только моя семья узнает об этом, вы трупы» – и так далее, и тому подобное. Когда она не получала ответа, Ли Янь прекращала тратить свою энергию на эту бесплодную задачу и быстро возвращалась в скандальный мир своей повести, и воспоминания о доме были далеки от ее мыслей.

К тому времени, как опустились сумерки, на языке Ли Янь образовалась язва. Она случайно укусила его, когда раскусывала зубами семена дыни. Эти зубы немного побаливали, и когда она сжала их, то почувствовала, что два ее передних зуба кажутся намного более шаткими, чем обычно. Она провела по ним языком, чтобы проверить, отчего у нее на языке лопнула свежая язва. Морщась от боли, она немедленно и сердито возложила вину на людей, которые поместили ее сюда.

Вскочив на ноги, чтобы размять затекшие конечности, она глубоко вздохнула, готовясь разразиться оглушительной серией оскорблений. Но как только она открыла рот, плотно закрытая дверь ее комнаты со скрипом открылась. Ли Янь поймала себя на том, что смотрит прямо на Ян Цзиня, который держал свою саблю с черным гусиным крылом.

Ян Цзинь холодно спросил: «Что ты пытаешься сделать?»

Испугавшись его ледяного взгляда, все эти оскорбления, вертевшиеся на кончике языка Ли

Янь, вернулись обратно в ее желудок. Чувствуя себя крайне недовольной собственной трусостью, она сердито надулась на мужчину в дверях: «Здесь слишком душно, я хочу съесть немного персиков!»

Ян Цзинь впился в нее взглядом, на его лице будто большими буквами было написано «ты невероятна».

Сделав еще один глубокий вдох, Ли Янь крикнула:

- Ты знаешь, кто моя тетя? И кто ее муж? Вы, кучка наглых ублюдков, как вы смее...

Ян Цзинь прервал ее:

- Ты действительно внучка Клинка Юга Ли Чжэна?

Ли Янь посмотрела на него в замешательстве, ей потребовалось довольно много времени, чтобы понять, кем, черт возьми, был «Ли Чжэн» – в конце концов, редко люди дома обращались к бывшему главе 48 крепостей по его полному имени. Наконец, поняв, что он говорит о ее давно умершем дедушке, она высокомерно закатила глаза и сказала:

- Конечно, ну и что? Теперь ты боишься, не так ли?

Выглядев так, словно его самого оскорбили, Ян Цзинь сказал:

- Как у великого Клинка Юга может быть такой потомок, как ты?

Ли Янь была вне себя от ярости. Твердо уперев одну руку в бедро, она указала другой на Ян Цзиня и со всей наглостью, которую она использовала, когда ссорилась со старшими дома, продекларировала: «Ха, ты хочешь сказать, что его внук должен быть кем-то вроде тебя? Ха! Ты? Мы бы не приняли тебя, даже если бы ты умолял. Моя семья достаточно богата, мы бы не стали сжигать низкокачественный уголь, как ты!»

Ян Цзинь больше не мог этого выносить. Зеленые вены на его виске начали вздвигаться, и он сделал угрожающий шаг вперед.

Ли Янь сначала нервно поставила обе ноги на землю, широко раскинув руки в приглашении продолжить... пока быстро не пришла к выводу, что она ему совсем не ровня. Взяв стул, на котором она сидела, и выставив его перед собой, она отступила за стол.

С одной из ножек стула свисала блестящая скорлупа каштана. Ли Янь размахивала своим «оружием», отступая назад, и с фальшивой бравадой говорила:

- Если ты осмелишься подойти сюда, я покажу тебе, насколько я на самом деле сильна! Говорю тебе, ты, маленький черномазый выскочка, я с юных лет хорошо разбираюсь во всех восемнадцати видах оружия, и я смертельно опасна с кинжалом. Как только мое оружие покинет ножны, оно может проткнуть тебя, как шашлык... не... не... не заставляй меня обрушивать его на тебя!

Ян Цзинь усмехнулся:

- О? Тогда я не прочь попробовать...

- Цзинь, - к счастью, командир Сюй выбрал именно этот момент, чтобы прибыть. Нахмутив брови, он мягко сказал: - Как такой взрослый, как ты, может опускаться до того же уровня, что и маленькая девочка?

При виде командира Сюя кровь Ли Янь снова закипела. Оказалось, что через несколько месяцев после того, как Чжоу Фэй и компания покинули 48 крепостей, Ли Цзиньжун внезапно тоже решила уехать по каким-то делам - в чём именно была проблема, она, конечно, не сказала бы Ли Янь.

Это было что-то новое для Ли Янь, потому что с самого своего рождения госпожа Ли была как якорь 48 крепостей, ни разу не покидая этого места.

С уходом Чжоу Фэй и Ли Шэна Ли Янь уже чувствовала себя довольно одинокой, и, узнав, что ее тетя тоже уедет, она почувствовала, что просто не сможет этого вынести. Поэтому она сделала то, на что ее кузина и брат никогда бы не осмелились: она побежала к госпоже Ли и устроила натуральную истерику со слезами. Ли Цзиньжун чуть не вырвала себе волосы, пытаясь понять, что делать с этой маленькой дьяволицей - если бы она отругала ее, что ж, Ли Янь была чрезвычайно толстокожей, и строгий выговор ее нисколько не беспокоил бы; и госпожа Ли не осмелилась хорошенько ее поколотить, так как посредственные боевые искусства Ли Янь были ничем по сравнению с Чжоу Фэй, и если она не будет осторожна, то может сильно ранить ее. У нее не оставалось другого выбора, кроме как устроить так, чтобы девчушку сопроводили в Цзиньлин, где она некоторое время проживёт у Чжоу Итана.

Как только она исчезла из поля зрения Ли Цзиньжуна, Ли Янь стала похожа на дикую лошадь, освобожденную от поводьев. По сравнению с любопытным, но сдержанным поведением Чжоу Фэй, когда она впервые покинула 48 крепостей, Ли Янь была похожа на выпущенного на волю зверя. И вскоре после ухода из дома Ли Янь услышала рассказы о великих достижениях Чжоу Фэй, о которых судачили в придорожной харчевне, к ее огромному удовольствию, и совершенно не обратила внимания на тревожные выражения лиц старших, которые были с ней - в то время как посторонние могли не знать правды, обитатели 48 крепостей знали фактический уровень навыков Чжоу Фэй. Старшие ученики Ли Янь были чрезвычайно обеспокоены, услышав это, и довольно рано удалились в свои комнаты, чтобы обсудить, как они сообщат об этом Ли Цзиньжуну. Ли Янь, конечно, была вынуждена вернуться в свою комнату вместе с ними. Но так как она не наслушалась этих историй, она улизнула поздно ночью, чтобы наверстать упущенное.

С тех пор как имя Чжоу Фэй начало распространяться, командир Сюй не спускал глаз с 48 крепостей, одновременно выискивая повсюду какие-либо зацепки о ней. Он уже довольно давно положил глаз на Ли Янь и компанию, но у него не было никаких шансов схватить ее, так как ее высококвалифицированные старшие обычно следили за ней, как ястребы. Но теперь, когда девушка осталась одна, командир Сюй решил воспользоваться этим шансом и захватить ее первым, независимо от того, окажется ли она полезной или нет.

«Союз Путников» был хорошо поднатёрён во всевозможных хитростях, и похитить такую защищенную девушку, как Ли Янь, было так же легко, как отнять конфету у ребенка. Когда Ли Янь, наконец, сообразила, что происходит, ее уже запихнули в мешок с оружием и отправили в город Шаоян.

Ли Янь грохнула стулом об пол, уставившись на командира Сюя, и проревела: «Ты старый обманщик!»

Командир Сюй повернулся к ней, мгновенно изобразив на лице подобострастную улыбку, и почтительно поклонился: «Пожалуйста, простите эти слепые глаза за то, что они не узнали вас. Если бы я знал, что вы юная барышня из клана Ли, я бы ни в коем случае не посмел вас обидеть. Я умоляю вас, барышня Ли, быть великодушной и простить этого старого слепого человека только на этот раз».

Ли Янь уставилась на него в ответ, не зная, как реагировать. Она понятия не имела, что эта кучка негодяев из «Союза Путников» была насквозь мошенниками. Всё, что она увидела, это то, что этот командир Сюй казался мужчиной преклонных лет, с волосами, которые были почти полностью белыми. Он был даже старше дядей, с которыми она часто сталкивалась в 48 крепостях, и почти мог сойти за ее дедушку. Хотя Ли Янь иногда могла вести себя довольно избалованно, у нее было доброе сердце, и, видя, как такой старик умоляюще улыбается ей, она не могла не смягчиться. Действительно ли она верила его словам или нет, она не могла заставить себя продолжать закатывать истерику. Она неловко опустила стул, нахмутив брови: «Даже если бы я не была из клана Ли, вам не следовало похищать меня. Это противозаконно».

Улыбка командира Сюя застыла на его лице. Он не ожидал, что в рядах знаменитой шайки бандитов 48 крепостей будет такой законопослушный гражданин. Но он быстро пришел в себя и сказал с искренней улыбкой: «Что ж, барышня Ли, позвольте мне объяснить – по просьбе моего клиента мне было поручено выследить его врага. Человек, о котором идет речь, примерно того же возраста и телосложения, что и вы, барышня, поэтому я схватил вас по ошибке». Вздохнув, он сказал: «Вините во всем эти старые глаза».

Ян Цзинь играл не столь хорошо, поэтому он просто стоял там, как кусок угля с холодным лицом, слушая, как командир Сюй извергал всю эту наглую ложь.

Слова командира Сюя никого бы не обманули – кроме Ли Янь. Выслушав его объяснения, она оглядела пол, усеянный обломками ее разгула, и подумала про себя, что, хотя они похитили не того человека, они всё равно относились к ней довольно хорошо. Уже решив, что его можно простить, она сказала: «Тогда вам лучше отправить меня обратно сейчас, моя семья, должно быть, с ума сходит от беспокойства».

Командир Сюй улыбнулся:

- Конечно, конечно. Мастер из вашей уважаемой фракции на самом деле сейчас находится в городе Шаоян. Нам удалось связаться с ней, и мы сразу же отошлем вас.

- Мастер? - Ли Янь недоуменно спросила: - Кто это?

- Преемница «Сабли Разбивающей Снег», - ответил командир Сюй. - Похоже, между нами произошло небольшое недопонимание, так что, боюсь... Нам нужно, чтобы вы сказали о нас несколько добрых слов, барышня.

Всего несколькими словами командир Сюй полностью перевернул произошедшие события с ног на голову. Глаза Ли Янь загорелись:

- О, это моя кузина Фэй! Это действительно Чжоу Фэй? Почему она здесь?

Глупая девчонка так легко раскрыла желанное имя, за которым охотились все сплетники сцены боевых искусств. Ян Цзинь и командир Сюй обменялись осторожными взглядами.

- Чжоу Фэй, - тихо повторил Ян Цзинь.

- Что ты делаешь? - Ли Янь пристально посмотрела на него. - Ты не имеешь права называть ее полным именем! С любой старой Снежной... какой бы ни было Саблей, моя кузина вполне способна избить тебя так, что у тебя не выпадут все зубы! Тогда посмотрим, кто будет смеяться последним!

Ян Цзинь: «...»

Он действительно не хотел верить, что эта девушка была из клана Ли.

Ли Янь вздернула подбородок и фыркнула. Сквозь стиснутые зубы Ян Цзинь мрачно сказал: «Хорошо, тогда я не могу дожидаться, чтобы увидеть, как она выбьет мне все зубы».

Обладательница «Снежной... какой бы то ни было Сабли» понятия не имела, что Ли Янь поручила ей такую сложную задачу. Она только что уныло устроила У Чучу в своей комнате, рассеянно проглотила несколько ложек еды и заставила себя лечь спать.

Но заставляя себя спать с большим трудом, Чжоу Фэй только мучили беспокойные сны.

В ту ночь в ее сне появился мужчина. Она могла видеть только его широкоплечий и высокий силуэт со спины, но не его лицо. Казалось, она снова стала маленькой девочкой, и когда

мужчина взял ее за руку, всё, что она могла видеть, была сабля с узкой рукоятью, висевшая у него на поясе - похожая на ту, которую она сломала в первый раз в Чернильной реке.

Отпустив ее руку, мужчина погладил ее по голове своей большой и очень теплой рукой, сказав: «Смотри внимательно, я покажу тебе только один раз».

Чжоу Фэй с любопытством подумала: кто этот человек, и почему это звучит в точности так, как говорила моя мать?

Но хотя слова были те же самые, тон его голоса был совершенно другим. Этот человек был намного мягче госпожи Ли, и когда он сказал: «я покажу тебе только один раз», - в его голосе, казалось, прозвучал оттенок глубокого сожаления.

Мужчина сделал несколько шагов вперед. С лязгом его сверкающая сабля выскользнула из ножен, такая яркая, что чуть не ослепила ее. Ее сердце подпрыгнуло в груди, когда мужчина мгновенно начал действовать - «Гора», «Море», «Ветер», «Пронзающий», «Ломающий», «Режущий»... В завывающем ветре его движущегося лезвия каждое движение, казалось, было связано таким образом, которого она раньше не осознавала, давая ей совершенно другое понимание их.

Только после того, как все девять движений Снежной Сабли были выполнены полностью, Чжоу Фэй, наконец, выдохнула, и у нее перехватило дыхание. Она чувствовала себя так, словно была в трансе, как будто только что объехала весь мир или проехала десятки тысяч миль.

Снежная Сабля этого человека была сильно похожа на технику Ли Цзиньжун, но была еще более контролируемой, мощной и совершенно естественной, чем клинок Ли Цзиньжун!

Лезвие внезапно втянулось, его холодный блеск снова скрылся.

Чжоу Фэй неожиданно поняла, кем был этот безликий человек, как только услышала голос Цзи Юньчэня, звенящий в ее ушах: «Суть техники старшего Ли была «Без клинка...»

Зрачки Чжоу Фэй быстро сузились. Мужчина перед ней стоял, опираясь на рукоять своей сабли, посреди внезапно обрушившегося сильного снега.

Миллионы снежинок кружились вокруг них. Мужчина был одет во всё белое, почти сливаясь с окружающей обстановкой. Его лицо всё ещё было для неё размытым, как будто туман висел между ним и Чжоу Фэй. Пронзив этот таинственный туман и двадцать лет спустя, его взгляд остановился на этой девушке, с которой у него никогда не было возможности встретиться при жизни. Он вздохнул, очень мягко, и позвал ее по имени: «Фэй».

Чжоу Фэй резко проснулась.

С минуту она тупо смотрела на свои одеяла, потом внезапно вскочила с кровати. Она поспешно оделась и схватила кусок ткани, чтобы уложить волосы, а затем практически выбежала из своей комнаты.

Се Юнь был грубо разбужен посреди ночи стуком Чжоу Фэй в его дверь, но он не спешил открывать. Он добродушно подошел к двери и распахнул ее. Вместо того, чтобы пригласить ее войти, он оглядел ее с головы до ног с дерзким выражением лица и, как ему показалось, вальяжным голосом «из спальни», протянул:

- Моя маленькая красавица, разве ты не знаешь, что значит постучаться в дверь мужчины посреди ночи?

Чжоу Фэй выпалила:

- Я собираюсь сразиться с Ян Цзинем!

Се Юнь чуть не поперхнулся:

- ...Ты здесь из-за этого?

Чжоу Фэй ещё не полностью очнулась от своего сна, и все её мысли были в беспорядке. Единственной ясной мыслью, оставшейся в ее голове, было: «Я не должна позорить имя Клинка Юга». Глубоко вдохнув холодный ночной воздух, она энергично закивала головой.

- Посмотри туда, - бесстрастно сказал Се Юнь, указывая куда-то позади нее. И когда она доверчиво повернула голову в ту сторону, он тут же протянул руку, чтобы закрыть дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2374905>